

АНДРЕЙ АНТОНЕВИЧ

АЛЛОГЕН
КНИГА ПЕРВАЯ

ПУТЬ АЛЛОГЕНА

Андрей Антонеvич

Аллоген. Книга
первая. Путь Аллогена

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Антоневич А. А.

Аллоген. Книга первая. Путь Аллогена / А. А. Антоневич —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

Фантастический роман в нескольких книгах с легкими оттенками черного юмора и своеобразной трактовкой мировых религий, основной идеей которого является альтернативное представление о возникновении Вселенной и человечества. Древние гностические тексты, которые на протяжении веков признавались Христианской религией ересью, оказались правдой... На Землю вернулись существа, участвовавшие в создании человечества, спасаясь от которых, люди миллионы лет назад оставили свою родную планету Адамас.

© Антоневич А. А., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	5
I	5
II	7
III	9
IV	11
V	15
VI	17
VII	19
Глава 2	21
I	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Андрей Антоневи́ч

Глава 1

I

Максу было двадцать один. В семнадцать лет он попытался откосить от службы в армии, наложив кучу полупереваренной едкой субстанции из квашеной капусты и йогурта себе под ноги, прямо в аудитории военкомата во время медицинского осмотра.

Старый полковник, пытавшийся делать грамотное лицо, при цитировании во время осмотра, затертой лекции «О преемственности поколений по защите Родины», чуть не заработал инфаркт миокарда от возмущения, когда Макс, делая придурковатое лицо, запел песню давно забытой группы «Да, ты, права – я, дикий мужчина. Яйца, табак, перегар и щетина», – и выпустил чудовищную по запаху и цвету кучу испражнений. Страх перед службой, которую ему описывали его знакомые, у него не было, но нежелание тратить два года жизни с риском для собственного здоровья, стимулировало его на множество идей по решению этого вопроса.

От службы таким способом он не откосил, а для оценки адекватности был отправлен к психиатрам для тщательного обследования. По результатам теста "IQ Айзенка", "матрицам Равена" и многим другим хитрым тестам его отправили в Иркутский филиал центра подготовки кадров стратегических космических сил, для подготовки по специальности – аналитик космической разведки.

А тот полковник – старый кабинетный вояка, всю жизнь проведенный в военкомате, заслуживший цирроз, геморрой, туберкулез и три юбилейные медали, последней из которой была в честь столетия победы во Второй Мировой, узнав, что Макс не в тюрьме, а в элитных войсках – обиделся и умер.

Нашли его только через две недели изрядно уже разложившегося и в достаточной форме освоенного мухами в виде плацдарма для размножения. Коллеги особо его не искали, так как посчитали, что он приболел водкой. На кремации его никто не провожал из живых, и никто не составил компанию из мертвых. Знали все – он был сволочь. Даже местный поп хлопал в ладоши, когда тело полковника жгли в крематории. Пили они частенько вместе за деньги, которые поп брал из кассы пожертвований. Полковник всегда обещал эти деньги вернуть обратно и никогда не возвращал. Отец Никодим, снедаемый прожорливым внутренним змием, не мог себе отказать в удовольствии полакомиться дармовым спиртным оплаченного прихожанами, однако, в минуты просветления очень сожалел о содеянном и каялся сам себе, отпуская себе же грехи. Уповал он на то, что крадет в силу причин объективного характера, возникших из-за сильного эмоционального истощения личности, в результате общения с неразумной паствой. Субъективный же фактор – алкоголизм, им не рассматривался, а считался лекарственным средством в виде антидепрессанта.

Для Макса – сироты, случайно найденному в мусорном контейнере, которому в детской больнице главврач, редко отличавший реальность от сна, из-за болезненного пристрастия к психотропным препаратам, дал фамилию Непейпиво – это был шанс стать человеком.

С учетом нарастающей гонки по заселению Марса с такими конкурентами, как американцы и китайцы, его профессия была очень востребована и высокооплачиваема. Каждая из трех сторон, на освоенной стороне луны, имела собственную стартовую площадку, способную обеспечить бесперебойный транзит кораблей к "красной планете".

После ликвидации угрозы уничтожения космической инфраструктуры на орбите Земли со стороны Северной Кореи, в результате подрыва, доведенным до безысходности ученым трех

ядерных боезарядов на очередных учениях вместе с правящей элитой страны, космическая гонка набирала все больше оборотов. Противостояние перекинулось с земной поверхности на космические просторы.

II

Учиться Макс всегда было интересно. Преподававшая им в интернате, заслуженный педагог города Лосницка, которую все называли просто по отчеству – Никифоровна, по слухам бывшая в конце двадцатого века отличной стриптизершей, постоянно говорила им на уроках русского языка и славянской литературы: "Вы придурки, которых родили через задницу дешевые шалавы и судьба ваша простая – сдохнуть рано или поздно под забором". Он с ней никогда по данному поводу согласен не был и постоянно ей противоречил, что послужило причиной лютой ненависти к нему с ее стороны.

Макс, перечитавший по несколько раз все книги в библиотеке интерната, начиная от сказок народов мира, и заканчивая высшей математикой, просто ошалел, увидев библиотеку своего нового учебного заведения. В интернате его тягу к знаниям никто не замечал. Вернее никто не хотел замечать, хотя по уровню интеллектуального развития он выгодно отличался от своих однокашников. Его интересовало все. Однако удовлетворить его потребность в получении информации было не кому. С четырех лет, когда он начал постоянно задавать вопросы воспитателям интерната о погоде, о причинах вооруженных конфликтов, про которые говорили в новостях по старенькому телевизору, почему молоко белое, а трава зеленая и так далее – единственным ответом ему были оплеухи. Причина этого была банальна – девяносто процентов воспитателей и педагогов интерната не имели педагогического образования, а некоторые по уровню интеллекта вообще недалеко ушли от вековых деревьев, стоявших в роще за городом. Единственным источником знаний для него были книги, затертые до дыр и размазанные многими поколениями интернатовцев, телевизор в коридоре интерната, который в большинстве времени можно было смотреть, но только не включенным, и компьютер на уроках программирования, который имел выход во ВРИП-Всероссийское информационное пространство.

По итогам выпускных экзаменов его оценки были существенно занижены, так как наличие вундеркинда, в случае огласки, могло привлечь излишнее внимание к интернату города Лосницка, в том числе в части касающихся финансовых затрат из числа бюджетных и спонсорских средств.

Не смотря на это, Макс надеялся на лучшее будущее, хотя прекрасно осознавал, что помочь ему по жизни не кому. Он даже не представлял, какую профессию выбрать. Лучший вариант был попасть токарем на один из заводов оборонной промышленности, но из-за своих мыслей по поводу улучшения качества и уменьшения энергозатрат при обработке той или иной детали, которые он по своей неопытности часто высказывал вслух, Макс так и не получил необходимой ему характеристики.

За три года ускоренного обучения в Иркутском филиале центра подготовки кадров стратегических космических сил Макс узнал много интересного. Помимо основных учебных дисциплин: высшей математики, физики, химии, аэродинамики, астрономии и других точных дисциплин, им преподавали историю, философию, мировую литературу, китайский и английский языки, основы контрразведывательной деятельности и, конечно, боевую подготовку.

Особенно Максиму нравились уроки китайского языка. Неожиданно он обнаружил в себе лингвистические способности. Возможно, этому способствовали уроки, которые им давал в интернате преподаватель иностранных языков – Нестор Витальевич. По документам он преподавал китайский и английский языки, но на самом деле он и русским языком особо не владел. На занятиях он был всегда в состоянии алкогольного опьянения в такой степени, что еле ворочал языком. Благодаря этому эффекту он скорее говорил на смеси русского и французского, а иногда и на языке неизвестной ученым цивилизации. Он и выглядел так, как будто только

что выкопался из-под многовековых пластов земли. Поэтому выпускники интерната владели двумя языками: русским и в совершенстве – плохим русским.

Не сразу, а со временем он понял, что его готовят для разведывательной деятельности за границей в области космической промышленности. Макс, девять девчонок и пятнадцать парней из их группы, были круглыми сиротами, которых собрали со всех уголков России. Для страны они были очень выгодны, так как имели уровень интеллекта выше среднего, и им терять было нечего и некого.

Проживали они в одной казарме с курсантами других факультетов в кубриках по пять человек. Носили такую же стального цвета форму и ходили в наряды наравне с другими курсантами, однако, занятия у них вели совершенно другие преподаватели. За территорию центра их выпускали очень редко и только в составе группы не менее десяти человек, так как активность внешних разведок стран – соперников в космической гонке, была на своем пике.

Именно поэтому вступление в половую связь между курсантами центра только приветствовалось. Скученный образ жизни, бурление гормонов, изоляция от гражданского мира, совместные тренировки и общий душ делали свое дело. Девушек курсанток было почти равное количество, как и парней, поэтому нехватки партнеров курсанты обоих полов не ощущали. Для этого существовали отдельные комнаты повышенной комфортности, посещение которых осуществлялось по графику. Но и без них в центре было много мест способных обеспечить приятное времяпрепровождение.

Долгосрочные личные отношения между курсантами были запрещены. Если такая связь выявлялась, а тем более гомосексуальная, то на удачной карьере можно было поставить жирный крест. Курсант не должен был иметь никакой привязанности кроме любви к Родине.

Государство платило слишком высокую цену за подготовку соответствующих специалистов и ставка в этой игре, на международной арене, была слишком велика.

III

В центре Макс стал мужчиной...

Илона училась на факультете инженерного проектирования космических коммуникаций. Познакомился он с ней в столовой, когда ты вывернула на него стакан с гранатовым соком.

– Извини. Я, Илона. Давай я почищу твой китель, а то как-то не совсем удобно мне перед тобой. Жалко сок, но я люблю грейпфрутовый. Как тебя зовут? Ты мне нравишься, – выдала она тираду за две секунды.

Макс немного опешил от такого напора с ее стороны, однако, ее улыбка и лукавый блеск глаз заставили его сердце биться чаще, а организм начал думать другим органом и точно не головой.

– Я, Макс. Ничего страшного с китем не станет. Ты-то не расстраивайся, – только и смог он выдать из себя.

Опыта общения с привлекательными девушками у него почти не было. Вернее был, но только один, о котором Макс вспоминать не хотел...

Илона схватила его за руку и обрушила на него такой поток информации, что Макс не успевал открыть рта. В течение получаса она рассказала ему, откуда она, какой цвет ей нравится, о том, что она очень любит кровати, что у нее аллергия на кошек, о том, что у нее недавно закончились критические дни и массу другой пустой информации... Вечером они договорились встретиться в зимнем саду.

Там, в образцах спелой пшеницы, пророщенной в условиях невесомости, Илона и сделала его мужчиной. Причем два раза подряд, не используя никаких контрацептивов. И два этих раза она была сверху...

Макс вернулся в кубрик поздно ночью, окрыленный чувством любви. В тот момент он считал, что она – та единственная, которую он искал.

Эйфория у Макса закончилась на следующий день...

Вечером он нашел ее абсолютно голую на том же месте в зимнем саду, вместе с парнем из его же группы.

В левой стороне груди у него все оборвалось. Стало понятно, что для Илоны он был просто мимолетным развлечением. Давящее чувство в груди со временем прошло, но в дальнейших отношениях с другими девушками, Макс больше не чувствовал эмоционального удовлетворения от секса.

Только после окончания учебы, будучи уже в звании гвардии лейтенанта войск стратегических космических сил, Макс, в разговоре за бокалом вина в кафе с одним из бывших кадровых работников центра, узнал правду...

Илона была специальным сотрудником центра, которая, как и многие другие «специальные» сотрудники сети учебных заведений космических сил, использовалась для создания необходимой учебной атмосферы среди курсантов. Но не всех, а только тех, кто был склонен к романтизму. Эта черта характера могла им помешать в их дальнейшей работе. Проводя рокировку кадров, под предлогом перехода на другой факультет, сотрудники типа Илоны менялись между филиалами центра, дабы все выглядело, как естественные отношения и никто не догадался, что, таким образом, курсантов учат в первую очередь думать головой, а не сердцем или другим органом.

Анализируя услышанное, он вспоминал ситуацию с Илоной и только сейчас осознал, как хорошо были осведомлены о нем кадровые работники и какую кропотливую работу по сбору информации о нем, они провели в его городе.

Тогда в столовой, в искусственно созданной ситуации, она полностью завладела его вниманием, используя те же самые приемы психологической атаки, которым его обучали в центре.

Илона была яркой натуральной блондинкой с выразительными губами, ростом чуть выше 170 сантиметров, с выразительными губами, васильковыми глазами, стройной фигурой и самое главное – ее лицо, с легкой примесью восточных черт, очень было похоже на лицо Анюты – девушки, которую он любил...

IV

Они встретились в городской поликлинике...

Макс проходил формальную медицинскую комиссию для оформления на время практики допуска в мастерские местного завода.

Анюта в тот день была в легком шелковом платье зеленого цвета и такого же цвета туфельках на небольшом каблучке. Она пришла за компанию со своей одноклассницей, которая, в свои пятнадцать лет, проходила такую же комиссию с целью вырваться из родительской опеки для учебы в другом городе.

Они познакомились в очереди к невропатологу, который получил образование на платной основе, и ничего не смыслил в своей профессии. Однако он очень любил задавать много вопросов своим пациентам не по теме, что существенно снижало скорость приема и повышало артериальное давление не только у больных, но и у здоровых людей.

На протяжении двух часов ожидания в очереди, Макс с восхищением смотрел на нее и мучительно краснел. Он очень хотел заговорить с ней, но боялся отказа.

Сам по себе он был весьма привлекательным парнем: рост 180 сантиметров, атлетического телосложения, светло-русые волосы, славянские черты лица и умные зеленые глаза. Однако одет он был в обноски, что неоднократно служило поводом для насмешек не только для городских девушек, но даже и со стороны интернатовских однокашниц.

Он был скромным парнем, и когда в интернате распределяли одежду, он предпочитал стоять в стороне и ждать когда более сильные или более наглые ребята выберут себе из кучи тряпья более, или менее пристойные вещи.

Пряча ноги, в давно обшарпанных туфлях, он кидал взгляды на нее и мечтал о том, как он выйдет из стен интерната и пойдет работать на местный оборонный завод. Там его заметят и отправят учиться, как перспективного специалиста, за счет завода. После учебы он быстро станет подниматься по карьерной лестнице и у него будет свой дом, хорошая машина на водородном топливе, а главное – уважение общества. Тогда он встретит эту девушку, и она будет с ним до конца жизни...

Максим в очередной раз, украдкой, поднял глаза от пола, и у него перехватило дыхание... Она стояла напротив него и, лукаво улыбаясь, протягивала руку.

– Аня.

– Макс, – еле выдавил из себя он, ощущая, как кровь отливает от лица.

– Куда-то будешь поступать?

Поначалу, у Макса промелькнула мысль соврать ей, что он будет поступать в инженерное училище, но решил, что если говорить, то всю правду:

– С интерната я... Просто мне надо собрать все печати на допуск к учебе по профессии.

– И кем ты будешь?

– Да, ни кем он не будет, – вмешалась в разговор ее подруга, как он впоследствии узнал, Анфиса.

– Ой, твоя очередь. Иди... Иди быстрее, – отчаянно жестикулировала Аня в сторону кабинета эскулапа.

В это время, презирая нумерацию электронной очереди, и игнорируя возгласы остальных бедолаг, в кабинет к врачу пыталась пробиться, размалеванная с головы до ног татуировками, упитанная старуха.

Анфиса, дочка недавно обрусевших французских беженцев, моментально оценила ситуацию и, виртуозно матерясь в адрес старухи, которая упорно пыталась впихнуть свое дородное тело в дверь кабинета, ужом проскользнула к невропатологу.

– Я такой прикольной бабки еще не видела, – обнажив в улыбке стройный ряд зубов, засмеялась Аня.

– В начале века у молодежи было модно разрисовывать свои тела бессмысленными рисунками, – пояснил Макс. – Таких страшилок у нас в городе много, просто большинство из них предпочитает скрывать следы своей дурости. Ты, наверное, в нашем городе недавно?

– Да. Мы приехали из Иркутска с папой два месяца назад. Моя мама умерла... и так получилось, что ее родственники забрали себе наш дом. Поэтому мы приехали на родину папы в его квартиру, которая ему осталась по наследству от его мамы, – ответила девушка.

– Прости... Я не хотел сделать тебе больно, – извинился Максим.

– Ничего. Я уже привыкла...

То, что она была на половину сирота, заставило Макса почувствовать к ней какую-то близость, которая расположила его к ней и заставила открыть душу. За сорок минут, пока они ждали Анфису, он рассказал ей свою короткую историю жизни, а она ему поведала свою...

Ее мать, когда ей было десять лет, бросила отца, который на то время работал техником по безопасности скоростных туннелей, и стала жить с другим мужчиной. Этот человек попытался ее изнасиловать, когда ей было двенадцать лет, но благодаря тому, что был сильно пьян и уснул на ней, она отделалась легким испугом и убежала от матери проживать к отцу. Тот, узнав, что ее чуть не изнасиловал любовник матери, пошел к нему разбираться, но тот так избил ее отца, что он стал инвалидом, из-за чего и потерял работу, а следственные органы почему-то не нашли виновного. Через некоторое время любовник матери ушел от нее, а она, находясь в очередном запое, недавно повесилась.

Когда Анфиса с довольным видом вышла от врача, Максим попытался пройти в кабинет в порядке своей очереди, однако, расписная старуха, не обращая внимания на возмущенные окрики очереди, с усилием пропихнулась в кабинет и закрыла за собой дверь.

– Ну вот, придется еще ждать лишние минимум полчаса, – с явными нотками радости в голосе произнес Максим.

Он очень не хотел, чтобы Аня вот так ушла. Ведь коммуникатора связи, в отличие от Ани, у него не было, и он не представлял себе, как ее потом найти.

Миниатюрные девайсы в виде кольца на палец, которые при активации высвечивали на ладони панель управления изображением звонившего человека, как отечественного, так и китайского производства, были ему не по карману.

В лучшем случае, его сиротского пособия хватало на несколько порций мороженого или несколько стаканов сока. Может быть, можно было бы и пытаться как-то откладывать на будущее, но половину пособия они ежемесячно добровольно сдавали на ремонт учебных аудиторий. Деньги сдавали, а аудитории оставались в таком же плачевном состоянии, как и были. Зато организм директора интерната с завидным постоянством, прямо пропорционально полученным суммам, увеличивался в размерах.

Аркадий Михайлович презирал методику раздельного питания из-за чего и страдал от неконтролируемого газовыделения. За что, благодаря Максиму, в интернате его прозвали «Йокопздун» – производное от «Йокодзун» – высшего ранга борца сумо. Даже существовала версия, что Аркадий Михайлович сам заправляет газовые баллоны в интернатовском автобусе, место которому было давно уже заказано в музее, но он еще использовался по назначению.

– Мы тебя подождем, – обрадовала его Аня.

Явное раздражение заставило Анфису скорчить презрительную гримасу. Немного помолчав, она начала рассказывать Ане, как будто Макса с ними рядом и не было, о том, как доктор интересовался у нее, какие мужчины ей нравятся, когда у нее были последний раз месячные и другие интимные вопросы, заставив в результате, ее раздеться для осмотра догола. При этом ее так распирало от гордости и чувства своей неотразимости, что Максиму стало противно. Она что-то и дальше рассказывала Ане о том, как врач с ней заигрывал и намекал на продолжение

отношений, но Максим перестал слушать и представил себе Анфису голой... Никаких будоражающих процессов в организме у него не началось. Гормоны почему-то спали. Единственная ассоциация, которая у него возникла – это бессортная селедка, которой их часто кормили в интернате.

К счастью, бабка-картинка находилась у врача недолго. С сердитым видом, даже не закрыв за собой дверь, она вывалилась из кабинета и, обозвав доктора придурком, направилась к лифту.

– Я быстро, – выдохнул Макс и бросился в открытые двери, так как к ним уже начал подбираться старичок, которого знали все врачи города и ненавидели из-за его пристрастия болеть неизвестными науке болезнями.

Его гнали и даже били, но никто не пытался узнать причину, по которой ходил к ним этот старик. А причина была проста – одиночество.

Его два сына и дочь, не успев родить ему внуков, погибли во время проведения вооруженными силами России операции по деэскалации конфликта, между силами Османской Конфедерации и курдами. Боль от потери детей затуманила его разум. Из-за этого врачи окрестили его «старым маразматом», хотя именно он стоял у истоков разработки и создания опорной базы на Луне. К сожалению, как это часто бывает в большой стране, о его былых заслугах быстро забыли и плюнули ему в душу, присвоив его заслуги человеку, который в этом ни бельмеса не смыслил, но был «грамотным и нужным», а главное «удобным» для руководства.

На Макса врач взглянул с отвращением и сквозь зубы процедил:

– Ходите тут по одному. Могли бы централизованно собрать у всех документы и принести их мне. Только очередь задерживаете.

Он не глядя, поставил ему на справку печать и отправил восвояси.

Словно на крыльях Максим вылетел в коридор. Анфисы уже не было. Но она... Она стояла возле лифта и улыбалась. Счастье неудержимыми бурунами заклокотало у него внутри, да так, что заболела голова.

– А где Анфиса? – подбежав к Анюте, спросил Макс.

– У нее срочные дела.

– Это хорошо. Давай я тебя провожу до дома.

– Давай.

Пока ехали в лифте и шли по улице, они оба смотрели друг на друга и улыбались. Макс не знал о чем с ней говорить, но ощущал всеми фибрами своей души, что ей и без слов с ним комфортно. Наконец, он заговорил:

– Я рад, что Анфиса ушла. Она немного надменная.

– Она хорошая. Ее родители иммигрировали сюда из Франции. Она просто насмотрелась старых фильмов и решила, что немного лучше, чем другие, потому что ее родители из Европы.

Из уроков истории Макс вспомнил, как большинство представителей европейских стран покинули свои дома и отправились на территорию России, освободив жизненное пространство для переселенцев с Ближнего востока и Африки. Большинству европейцев тогда предоставили право проживать в основном на территории Сибири. В результате исхода европейцев, их когда-то презентабельные и уютные города, перестали быть образцами чистоты и порядка и превратились в свалку мусора, где теперь проживали разобщенные общины, считавшие себя народами Османской Конфедерации.

– Ну, если она лучше других, то может быть пускай она едет обратно на родину своих родителей? Может там, в гареме, ей будет лучше? – съязвил Макс.

– Максим, так нельзя, – одернула его Анюта.

Больше про Анфису в разговоре не упоминали. Они болтали между собой на разные темы, и им казалось, что они знают друг друга уже очень давно. Расстались они возле дома Анюты, договорившись, что встретятся в городском сквере вечером на следующий день.

Так они встречались почти каждый день. Аню не смущало, что Макс, в отличие от других более обеспеченных кавалеров, проявлявших к ней знаки внимания, не имеет коммуникатора связи, бедно одет и не приглашает ее в модные кафе. Держась за руки, они гуляли в сквере и уже через неделю первый раз поцеловались.

V

Спустя несколько дней после первого поцелуя, Макс провожал Аню до дома. Лето уже вступало в свои права. Зелень заполонила все улицы, а солнце ласковыми вечерними лучами гладило верхушки деревьев.

В это время, чуть впереди от них, остановился новой отечественной модели шикарный красный автомобиль. Из салона доносились громкие звуки музыки и слышались голоса нетрезвых парней и девчат. Анюта испуганно прижалась к Макс, а сам он впал в ступор. Из бокового пассажирского окна высунулось лицо самого известного в городе наглеца.

Пашка «Цыба» был сыном одного из самых главных чиновников в городе и бессовестно этим пользовался. Это был упитанный, невысокий хам с уровнем интеллекта чуть выше, чем у свиньи. Пользуясь связями и деньгами отца, «Цыба» свысока плевал на всех жителей города, что всегда стремился продемонстрировать публично. У него имелся личный водитель и шайка «шакалов», которые кормились за его счёт, выполняя при этом все его прихоти.

Максим не раз слышал рассказы о том, что вытворял «Цыба», находясь в алкогольном или психотропном угаре. Его молодцы могли избить человека на улице просто за то, что тот переходил не слишком быстро пешеходный переход перед его автомобилем. А то, что девушки, которые силой попадали в его автомобиль, обязательно будут изнасилованы, он знал не понаслышке. Все более или менее красивые девушки из их интерната побывали у «Цыбы» в машине и, если большая часть из них туда приходила добровольно, чтобы попробовать вкус дорогой жизни, то остальные там оказывались вопреки своей воли. И никто из них, пытаясь добиться впоследствии справедливости, ничего не смог сделать, так как правоохранителям было не до чувств растоптанных и униженных сирот.

Макс однажды видел, как «архаровцы» Пашки били его одноклассника за то, что тот, проходя мимо, посмотрел «Цыбе» в глаза. Тогда у его товарища половина зубов осталась на асфальте. Поэтому теперь от страха Максим покрылся липким потом.

– Эй, красотка, садись в машину, – обратился «Цыба» к Анюте.

– Сам сиди в своей машине, – дерзко ответила она.

– Не глупи, малышка, брось этого хмырька и садись.

– Едь дальше, – отшила Пашку девушка.

Макс набрался храбрости и, предательски дрогнувшим голосом, произнес:

– Отстаньте от нас.

– А то, что? – удивленно спросил «Цыба».

– Всё, – ответил Максим.

– Ну, ну, – многозначительно промычал «Цыба» и автомобиль скрылся за поворотом.

– Достал уже, – процедила сквозь зубы Анюта.

– Ты его знаешь? – спросил Макс.

– Конечно. Этот имбицил постоянно, когда меня видит, предлагает прокатиться.

– С ним лучше не связываться.

– Я это прекрасно знаю, – ответила она и улыбнулась, заглянув в его глаза, которые он поспешно отвел в сторону, чтобы она не увидела в них отблески страха.

Максим прекрасно понимал, что «Цыба» так просто не отстанет. По вечерам, лежа в своей расшатанной интернатовской кровати, он неоднократно прокручивал в уме, как бы он поступил в следующий раз в подобной ситуации. Он представлял, как поговорил бы с Пашкой и тот благородно бы извинился перед Анютой.

Внутри себя он осознавал, что он очень сильно боится, но трусом себя считать не хотел.

Спустя месяц после этого инцидента, после того как они несколько минут томно целовались и обнимались возле ее подъезда, Анюта сказала ему что бы на следующий день вечером

он приходил к ней домой. Она многообещающе сообщила, что отца не будет и им никто не помешает узнать друг друга поближе. В предвкушении неизведанного, Макс летел на крыльях любви в интернат, не обращая внимания ни на встречающих прохожих, ни на укусы мошкары, которая в этом году была очень активной. Тем более он не заметил автомобиля Пашки, который стоял недалеко от дома Анюты. Кроме Пашки и его банды, в нем находилась и наблюдала за ним Анфиса...

Попав в общежитие через окно, он стал мечтать. Почти всю ночь Макс не мог сомкнуть глаз. Его воображение рисовало перед ним такие захватывающие сладострастные сцены, от которых кровь в нем прямо бурлила. Лишь под утро, он, кое-как, задремал.

Занятий у них в это время не было и целыми днями интернатовцы были предоставлены сами себе. С трудом дождавшись вечера, Макс, как и договаривался с Анютой, тщательно вымывшись, и одев лучшие свои трусы, двинулся в сторону ее дома.

Когда он проходил возле их сквера, уже начало смеркаться. Впереди, возле тротуара, стояла машина «Цыбы», из которой доносились звуки музыки. Когда он поравнялся с автомобилем, дверь в салоне распахнулась и у Макса екнуло сердце...

В автомобиле сидел Пашка и три его мордоворота. У одного из них на коленях сидела пьяненькая Анфиса... Его Анюта лежала на полу салона почти обнаженная и беззвучно плакала. Она подняла на него глаза и прошептала:

– Помогите... Помогите...

Ярость охватила Макса с головы до ног... Он приготовился к прыжку в салон, намереваясь разорвать зубами Пашке горло, но в это время, тот достал из-под своего толстого зада пистолет и направил его в сторону Макса:

– Не дергайся, щенок, а то голова разлетится в разные стороны.

Пыл Максима моментально улетучился. Он посмотрел в черный глазок смерти и страх заглушил его ненависть... Он понимал, что если ничего не сделает, то допустит большую ошибку, но еще больше он боялся получить кусочек пластика в голову или, не дай бог, в другое место, и остаться на всю жизнь инвалидом.

Он стоял и пытался бороться сам с собой. Горячие слезы жгучей обиды от осознания собственной трусости и ничтожности, потекли у Максима огромными тяжелыми градинами из глаз.

Пашка и его прихвостни заржали, как объевшиеся белены лошади. Водитель нажал на акселератор газа и автомобиль плавно тронулся, унося в себе наглые морды обидчиков, дураковатое лицо, прибитой алкоголем Анфисы и его Анюту, которая стала звать на помощь своего папу...

Он простоял в ступоре около часа. Потом пошел к ее подъезду и сидел там до утра, пока не появилась Анюта. Она шла босиком в разорванной маечке и такой же юбке. На ногах у нее были засохшие потеки крови. Половина ее лица, с рассеченными губами, была обезображена синяками. Поравнявшись с ним, она посмотрела на него с таким презрением, что он сразу понял, что ее потерял.

Аня, молча, плюнула ему в лицо кровавой слюной и подошла к двери. Прижала руку к идентификатору и, не обернувшись, скрылась в темном подъезде...

VI

С этого момента Макс начал себя ненавидеть и презирать. Он стал более агрессивным и раздражительным. Темные круги не сходили из-под глаз. Несколько раз он видел Анюту в городе в компании богатых парней и точно знал, что она видит его. Но она никак на него не реагировала. От своих знакомых он узнал, что она «пошла по рукам» от одного богатого мальчика к другому...

Через полгода Анфиса стала сожительствовать с тем врачом, у кабинета которого они познакомилась с Анютой, а сама Аня повесилась в квартире у очередного ухажера. Это известие загнало Макса в такую меланхолию, что его перестали интересовать даже книги и учёба...

Приближались выпускные экзамены, после которых им предстояло отработать годовую стажировку на заводе. Однажды апрельским вечером, почти год спустя после его знакомства с Анютой, Максим возвращался из заводских мастерских. Возле ворот интерната стоял автомобиль «Цыба». Пашка и три его неразлучных халавщика, те самые, которые были с ним в тот роковой вечер, будучи уже под хмельком, высматривали себе новых жертв. Местные авторитеты интерната по одному выходили из здания общежития, чтобы засвидетельствовать «Цыбе» свое почтение. Макс вжал в голову плечи и попытался пройти мимо.

Один из холуев со всей силы нанес ему удар ногой по пятой точке.

– Привет, тряпка, – щербато улыбаясь свиным рылом, поздоровался «Цыба». – Слышал? Сдохла твоя подружка... Хорошая была...

С Максом что-то произошло...

Страх улетучился. Барьер, сдерживавший в нем до этого всю горечь и обиду, испытанную на протяжении его короткой, но совсем несчастливой жизни, трансформировался в нечто новое... Слово пелена, сдерживающая его на протяжении многих лет, спала, и он почувствовал, как его тело и сознание наполняется неведомым ему ранее ощущением...

«Цыба», до этого смотревший на него с издёвкой, вдруг испуганно попятился к машине и девчачьим голосом пискнул:

– Бейте его!

Макс никогда не учился драться и никогда не дрался. Его били и он молчал. Он молчал и его били... Но только не в этот раз...

Сейчас он, молча, наносил удары трем бугаям так, как будто это делал всю свою сознательную жизнь.

С невероятной скоростью Макс приблизился к первому бойцу, который был выше его на две головы, и ударом кулака в кадык заставил его с выпученными глазами упасть на колени.

– Ах, ты, падла! – успел сказать второй и согнулся от точного удара в печень, при этом моча из него брызнула с такой силой, что его белые штаны моментально пожелтели. Удар снизу коленом в лоб, откинул его под колеса автомобиля, где он и остался лежать.

Третий оказался немного на тормозе. Пока он думал, что делать: убежать или кинуться в атаку, Макс ударил его правым кулаком в висок, дослав удар левой руки в нос. Тот, с чувством выполненного долга и расплюснутым носом, полетел в сторону забора интерната и притворился мертвым.

– Гони, гони, – визжал в салоне на своего водителя Пашка.

Все произошло так быстро, что тот не успел понять в чем дело. Когда же до водителя дошел смысл Пашкиных слов, то было уже поздно. Макс ударом кулака выбил стекло водительской двери и, продолжая нести кулак далее по инерции, заехал тому в ухо. Безжизненной куклой водитель перелетел с водительского на пассажирское сиденье и замолк.

Макс нырнул в салон и пощечиной сбил с ног Пашку, который в это время судорожно пытался достать из бара с напитками, тот самый пистолет. «Цыба» упал на спину и, с перекошенным от страха лицом, залепетал:

– Прости, прости... Мы пошутили... Не бей меня. Я... Я дам денег... Много денег... Ты получишь работу у моего отца... Ты будешь богат... Не бей... Забери машину...

– Рано или поздно, за все надо платить, – бесстрастно изрек Максим и нанес Пашке удар ногой между ног, лишив его навсегда детородной функции. Что-то у того в штанах противно чавкнуло и Пашка потерял сознание...

Макс выбрался из салона автомобиля и направился в сторону общежития интерната. Он почувствовал, что с сердца упал камень, и сразу стало легче дышать... Чувство непоколебимой уверенности в себе, струилось из его глаз...

Толпа интернатовцев, наблюдавших за сценой отлучения издали, почтительно перед ним расступилась. Кто-то начал хлопать ему в ладоши, а кто-то испуганно прятался в толпе. Макс знал, что он все сделал правильно, хотя понимал, что, самое позднее утром, ему уже отомстят.

В это время, единственный оставшийся в сознании прихвостень с разломанным кадыком, сел на водительское сиденье и на огромной скорости сорвал машину с места, оставив на асфальте двух своих поверженных друзей.

Сидел бы Макс за свое геройство долго и упорно, но случилось чудо...

В ту ночь правоохранители из Антикоррупционного комитета, арестовали всю правящую верхушку города, в том числе и из силовых ведомств. Отец Пашки попытался скрыться из страны на личном вертолете, но на подлете к китайской границе, был сбит пушками системы автоматической противовоздушной обороны. А Пашкин автомобиль, под управлением громилы с поломанным кадыком, в нескольких километрах от здания интерната, попал под мусоровоз...

Громила и водитель погибли на месте. Пашка выжил, но остался на всю жизнь прикованным к кровати. Потеряв родителя и все его финансовые активы, «Цыба» оказался никому не нужным. Его отправили на реабилитацию в пансионат для престарелых и инвалидов, где он через полгода, из-за заражения крови, умер. Заражение пошло через пролежни, которые санитары, в основном все выходцы интерната, почему-то забывали ему обрабатывать...

С того вечера в жизни Макса многое изменилось. Его начали бояться и уважать, но больше ненавидеть. Главное – он перестал бояться. Чувство невосполнимой утраты потихоньку угасло, но как оказалось, при встрече с Илоной, не навсегда. Учеба в Иркутском филиале центра подготовки кадров стратегических космических сил помогла ему реализовать как личности и осознать свои возможности. Он начал понимать процессы, происходившие вокруг него, и его мировоззрение в корне поменялось.

VII

По окончании с отличием центра, ему было присвоено звание гвардии лейтенанта стратегических космических сил, однако, официально это звание не должно было нигде фигурировать, так как по залегендированным документам он являлся техником-инженером транспортных коммуникаций стартовых площадок.

Его несуразную фамилию – Непейпиво, сменили на Лютикова, а отчество с Аркадьевича, на Николаевича. В его родном городе, была распространена информация о его смерти в результате несчастного случая на учебных стрельбах. Конспирологи даже прислали в местный военкомат пластиковый гроб, с каким-то телом внутри, который закопали на местном кладбище за счет городского бюджета. Однако деньги, выделенные на установку надгробия на его могилу, где-то случайно потерялись, а вернее осели в карманах у одного из местных чинуш. Крест с могилы украли, а в документах кладбища, царил такая неразбериха, что найти место его захоронения было уже не возможно.

Для прохождения практики, по разработанной легенде, Макс был направлен в Амурскую область на космодром «Восточный», где в течение года должен был проходить стажировку по специальности. Его же настоящей задачей было налаживание контактов с военно-космическими атташе конкурирующих государств.

На время стажировки Максим поселился в государственной двухкомнатной квартире в инженерном городке при космодроме. Хотя городком назвать его было сложно, так как в нем только официально проживало около восьмисот тысяч человек. Это был почти мегаполис с высокоразвитой инфраструктурой и всеми условиями для плодотворной работы и комфортного проживания.

В его задание входило создать себе имидж бесшабашного, отчаянного гуляки и тем самым привлечь к себе внимание конкурирующей разведки. Это ему давалось нелегко – особенно в начале самостоятельной деятельности. Не раз, смеясь идиотским смехом над тупой шуткой очередного объекта разработки, он ловил себя на мысли, что ему в этот момент хочется плюнуть тому в лицо. Однако ответственность за выполнение задания, которое было всего лишь маленьким эпизодом и прелюдией перед началом большой игры, держала его в постоянном напряжении.

Это заметила его напарница – Мирослава, которая играла роль развязной подружки – студентки Государственного университета «Восточный», на самом деле, носившей погоны гвардии капитана.

Макс догадывался, что она на несколько лет старше его, но выглядела она, как смазливая старшеклассница. Она неоднократно его предупреждала о том, чтобы он следил за своими глазами и, поначалу, чтобы избежать лишних эксцессов во время вечеринок, на которых присутствовали разрабатываемые объекты и ее подружки-однорукники, на самом деле все офицеры разведки, подливала ему настоящего спиртного в бокал. Это она делала для создания эффекта осоловевших глаз.

Она была настоящим профессионалом и убедительно играла ревнивую, но в тоже время похотливую девочку...

О работе между собой они разговаривали только днем в многолюдных местах, где их трудно было отследить. В его, прослушиваемой китайскими разведчиками квартире, они были обычной парочкой, обсуждавшей секс, развлечения и нехватку финансов на веселую жизнь. Днем она была на занятиях, а Максим на работе, где делал однотонную работу за пультом управления транспортных механизмов космодрома.

К концу стажировки Мирослава, согласно разработанного сценария, изменила ему с китайским аспирантом, который находился на космодроме по программе обмена опытом, бросила Макса и уехала в Китай, где успешно вышла за фигуранта замуж.

Максу же необходимо было впасть в депрессию, начать пить и перевестись на строящийся космодром под Мурманском, где его должны были завербовать, либо китайцы, либо американцы.

Однако все сложилось по-другому...

Глава 2

I

В то, что все изменилось безвозвратно, долго не хотелось верить и принимать это как действительность.

Началась новая эпоха в истории человечества в конце августа, хотя о том, что на окраине солнечной системы появились три огромных объекта, которые, презирая все законы движения хаотичных небесных тел, неумолимо двигались по определённой траектории, передали во всех средствах массовой информации за пятьдесят лет до начала нового мирового порядка.

Однако в суете передела сфер влияния между гладиаторами мировой арены, эта новость затерялась среди мусора информационной войны. Люди, вовлеченные в искусственно созданный бурный поток ненависти между англосаксами, славянами и азиатами, были так увлечены взаимным уничтожением, что пропустили приближение апокалипсиса.

Когда корабли-матки внезапно появились на околоземной орбите, нечто, полностью парализовало все современное оружие. Подводные лодки утонули, ракеты не полетели, танки не поехали, космические спутники, как военные, так и гражданского назначения стали бесполезными. Вся сложная техника, и не только военная, считавшаяся умной, перестала функционировать...

Хваленая армия «Всемирного альянса вооруженных сил» – бывшего НАТО, была деморализована настолько, что их бравые вояки, которые только могли трепать языком и уничтожать своих врагов, имевших из вооружения в основном «палки-копалки» и «рогатки», не успевали менять штаны, пока их военные базы, расположенные по всему земному шару, не уничтожили несколько сотен вражеских кораблей – истребителей.

Руководство альянса, состоявшее на восемьдесят процентов из женщин, геев и просто дураков, не знало как действовать в, непрописанный инструкцией, критический момент...

Хотя... «Военный азиатский блок», тоже ничего не смог противопоставить...

Достижения человечества в военной сфере, оказались бесполезными игрушками против технологий захватчиков и, просто-напросто, не функционировали.

Архонтам¹ были известны все важные центры военной инфраструктуры планеты, которые могли обеспечить оборону Земли хоть на какое-то время. Они-то и являлись первоначальной целью их истребителей.

Третья мировая война, то разгоравшаяся, то затухавшая, в течение последних сорока лет, в основном на ближнем Востоке и Африканском континенте, со временем перекинувшись на околоземную орбиту с Луной, и, грозившая, вот-вот, перерасти в обмен ядерными ударами между ведущими мировыми державами, моментально сошла на «нет»...

Те, кто считал себя закулисными «правителями мира», «кукловодами» и «серыми кардиналами» – являвшимися самыми влиятельными людьми на планете, были уничтожены в первую очередь, прямо в подземных бункерах, которые они построили за счет бюджетных средств своих стран.

Как оказалась, строили они их только для себя и своих приближенных, а не для защиты простых людей, в случае ядерных ударов в ходе Третьей мировой войны. Таких бункеров, способных обеспечить выживание, от ста до двухсот тысяч человек каждый, было построено сорок семь. Однако, когда простые обыватели, в панике, с обезумевшими от страха лицами, броси-

¹ Архонты – согласно древних сифианских гностических текстов, которые христианской церковью признаны еретическими, высшие существа, управляющие материальной Вселенной, участвовавшие в создании Адама – совершенного человека.

лись к этим укрытиям, их еще на подходе расстреляли бойцы элитных подразделений регулярных армий стран, на чьей территории располагались убежища.

В итоге – убежища и их владельцы, а так же, избранные ими люди, которым было позволено существовать, были уничтожены.

Первый корабль – заслонил от солнечного света, бывшие когда-то, плодородными земли Украины, Молдавии и Румынии, отравленные на долгие годы генномодифицированными злаковыми растениями, которые были призваны уничтожить голод, но... в результате чудовищной ошибки их разработчиков, уничтоживших семьдесят процентов населения этих стран.

Второй – завис над, перенаселенными мусульманами, бывшими федеративными землями Германии, а также территориями, бывших, Франции, Бельгии и Нидерландов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.